

султана, долженъ былъ 19 мая поѣхать въ Болгарію. Тысячи крестьянъ привѣтствовали его и жаловались на Грековъ и Турокъ. Безбожный Пиротскій епископъ Аноимъ, грабитель Нишскій паша Зейниль и множество другихъ должностныхъ лицъ были частью арестованы, частью отставлены. Греки испугались этого до такой степени, что Кириллъ отказался отъ своего сана, а на мѣсто его избранъ былъ Іоакимъ.

Между тѣмъ болгарскій вопросъ обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ западныхъ католическихъ вожаковъ, въ особенности графа Владислава Замойскаго и князя Чорторыжскаго; въ Парижѣ они хотѣли, при помощи лазаристовъ и проживавшихъ въ Константинополѣ польскихъ эмигрантовъ, присоединить Болгаръ къ католической церкви. Къ ихъ стремленію присоединились нѣкоторые болгарскіе патріоты, конечно, не изъ симпатіи къ западной церкви, а только въ надеждѣ заручиться покровительствомъ католическихъ великихъ державъ, именно Франціи, такъ какъ они отчаявались въ возможности русской помощи. Писатель Драганъ Цанковъ (нынѣ трновскій вице-губернаторъ) съ начала 1859 г., при посредствѣ прекрасно редактируемой имъ газеты „България“, сталъ публично служить этому плану. Хотя константинопольская болгарская община 20 авг. того-же года въ своемъ протестѣ энергически осуждала это стремленіе, однако идея объ уніи безпрестанно приобрѣтала себѣ новыхъ приверженцевъ. Вліятельные купцы и писатели присоединились къ Цанкову; въ Полянскій епархіи (у Солуны), вслѣдствіе злоупотребленія Грека Мелетія, все населеніе рѣшилось принять католичество, почему испуганные фанариоты, для успокоенія умовъ, поспѣшно послали туда Иларіона Макаріопольскаго, а затѣмъ (въ октябрѣ 1859 г.) болгарскаго епископа Пареенія изъ Дибры ¹⁰⁾. 18 декабря 1860 года

¹⁰⁾ Парееній, родомъ изъ Дибры, монахъ Зографскаго монастыря, уче-